Ритмичная, невероятно зажигательная музыка в баре достигала своего апогея, мотив взмывал всё выше, казалось, готовый пробить небеса. Тяжелые удары бас-бочки следовали один за другим, становясь всё глуше и мощнее, от их вибрации слегка подрагивали зеленые листья хлорофитума на умывальнике.

Янь Сяо стоял на месте, не издавая ни звука и не двигаясь.

Тон Е Фэя, бросившего небрежное «да нет», был легкомысленным и рассеянным, словно Янь Сяо был всего лишь завалящимся у дороги камешком. Он не нравился ему так сильно, как яркие цветы и буйные травы, поэтому Е Фэй с одинаковой легкостью мог как проигнорировать его, так и пнуть ногой — ему было совершенно всё равно.

Боль, похожая на сцепленные между собой тончайшие нити, подступила к сердцу — густая, проникающая в каждую щель.

Янь Сяо засунул руку в карман и вытащил маленькую красную книжицу, раскрывая её.

На фотографии в правом верхнем углу Е Фэй в белой рубашке счастливо улыбался рядом с ним.

Выпуклая рельефная печать и уникальный номер свидетельства о браке служили самой неоспоримой уликой в этом мире, вновь возвращая Янь Сяо уверенность и утешение.

Янь Сяо посмотрел на неё еще немного и спрятал обратно лишь тогда, когда услышал, как затворной защелкой туалетной двери кто-то щелкнул.

— Возвращаемся, больше пить не буду, — Е Фэй нажал на кнопку слива и толкнул дверь. — Голова немного кружится, завтра с утра…

Голос Е Фэя внезапно оборвался.

Он почти решил, что напился и у него начались галлюцинации, иначе с чего бы ему видеть здесь Янь Сяо? Он даже по-детски потерел глаза. Лишь спустя мгновение он потрясенно выдохнул:

— Ты чего здесь делаешь?

Для него появление Янь Сяо в баре по степени шока ничуть не уступало встрече с инопланетянами, посетившими Землю.

По его мнению, если бы он пригласил Янь Сяо выпить, тот лишь бесстрастно посмотрел бы на него, а затем озадаченно и непонимающе спросил: «Твое самоуважение теперь измеряется литрами выпитого алкоголя?»

Янь Сяо прямо посмотрел ему в глаза и спокойно ответил:

— Я пришел за тобой.

Е Фэй подставил руки под сенсорный кран и, намыливая их, произнес:

— Откуда ты знаешь, что я здесь?

Янь Сяо тут же ответил:

— Мне сказал Е Яо.

Е Фэй даже думать не стал: и так понятно, что Е Яо ничего хорошего не замышлял. Вот только он просчитался: их с Янь Сяо отношения вовсе не такие, какими он их себе представлял. Е Фэй фыркнул — этот парень всё ещё получал слишком мало тумаков.

Он стряхнул с рук капли воды и открыл фотоальбом в телефоне.

Угол, под которым он сделал тот снимок, оказался просто великолепным: на нем четко запечатлелось не только перекошенное от побоев лицо Е Яо, но и рассыпанные вокруг него осколки стекла.

Впрочем, это было еще не главное. Прелесть фотографии заключалась в том, что любой, кто знал Е Яо, с первого же взгляда узнал бы в этом жалком существе его самого.

С таким маленьким глупым ублюдком он расправлялся на раз-два. Разве тот не дорожил своей репутацией? Сегодня он лишит его и внутреннего достоинства, и внешнего лоска.

Е Фэй пролистал список контактов в WeChat, нашел прежнего поставщика и переслал ему фотографию:

— Распечатай мне триста футболок с этой картинкой.

Е Яо отличался высокомерным характером, смотрел на всех исключительно свысока и всегда презирал подобных поставщиков, никогда с ними не общаясь, поэтому тот совершенно его не знал.

Увидев то, что прислал Е Фэй, поставщик сначала весело хмыкнул, а затем тут же ответил:

Печать «Чуншан»: Получено, сейчас всё организуем.

Поставщик тоже был парнем сообразительным. Обычно, если у компании возникала какая-то потребность, с ними связывался сотрудник, отвечающий за закупки. Раз уж Е Фэй взялся за это лично и при этом не упомянул никакой договор, мужчина сразу всё понял.

Печать «Чуншан»: Оформляем на ваш личный счет?

Ваш братец Фэй: Угу.

Печать «Чуншан»: Окей, без проблем, как только напечатаем — сообщим.

Е Фэй убрал телефон и, заметив, что Янь Сяо застыл рядом с ним каменным изваянием стража ворот, почувствовал внезапный порыв — ему страшно захотелось подразнить мужа:

— Зачем искал меня, соскучился?

Янь Сяо ничего не ответил, лишь упорно глядя на него.

Е Фэй вытащил сигарету, долго шарил по карманам в поисках зажигалки, но так её и не нашел. Тихо выругавшись, он повернулся к Янь Сяо:

— Господин Янь, одолжи огоньку.

Янь Сяо на секунду замер и не шевельнулся.

Как раз в тот момент, когда Е Фэй собрался повторить вопрос, Янь Сяо неожиданно повернулся к стоявшему в стороне и наблюдавшему за зрелищем Гу Жуйцзя:

— Я видел, как ты куришь.

Гу Жуйцзя почувствовал себя так, будто во время большой перемены классный руководитель внезапно вызвал его к доске: он мгновенно выпрямил спину и заискивающе забормотал:

— Д-да, курю.

Что происходит? Почему этот авторитетный человек вдруг обратился к нему?

Неужели за этой простой фразой на самом деле кроется глубокий скрытый смысл?

Что делать? С его-то ослиными мозгами ему ни за что не догадаться!

Янь Сяо протянул руку и очень вежливо произнес:

— Пожалуйста, одолжи мне сигарету и зажигалку.

— О-о, да, конечно.

Хотя Гу Жуйцзя ничего не понимал, он с максимальной скоростью передал вещи Янь Сяо.

Е Фэй сделал шаг вперед, намереваясь забрать их сам. Однако Янь Сяо слегка отвернулся, избегая его движения.

…Он что, издевается и дразнит его?

Янь Сяо не догадывался о мыслях супруга: он зажал сигарету в зубах, чиркнул зажигалкой и легко затянулся.

— Ты… — брови Е Фэй взлетели вверх, и он уже собирался вспылить, как вдруг Янь Сяо протянул руку и приподнял его за подбородок.

Янь Сяо был высоким, и его ладонь оказалась намного больше ладони Е Фэя, однако сила, с которой он сжимал чужой подбородок, была минимальной — ровно такой, чтобы Е Фэй чувствовал это, но не испытывал боли.

Е Фэй был настоящим королем словесных баталий и полнейшим ничтожеством в действиях.

Ошеломленный внезапной волной двусмысленности со стороны Янь Сяо, он начисто лишился мыслительных способностей и не мог вымолвить ни слова, оставалось лишь во все глаза смотреть на то, как это до крайности красивое лицо приближается к нему всё ближе и ближе…

Гу Жуйцзя же и вовсе остолбенел. Алло? Кто-нибудь помнит, что он вообще-то всё еще здесь?

Если вы хотите заняться своими делами, не могли бы вы уединиться дома? У вас что, двуспальная кровать размером два на два метра неудобная, или апартаменты в четыреста квадратных метров слишком тесные для кувырков? Почему обязательно надо устраивать это прямо перед его глазами, перед одиноким холостяком?

Гу Жуйцзя чувствовал себя яркой электрической лампой, источающей в туалете обжигающий свет.

Он презрительно покосился на потерявшего дар речи Е Фэя. И это называется «никаких чувств»? Да тут чувств через край!

Какой к чертям развод! Сами всё испортили своими выкрутасами!

Гу Жуйцзя даже не посмел помыть руки — он, затаив дыхание и передвигаясь короткими перебежками, тихонько выскользнул за дверь. Казалось, даже на складках его одежды было крупно написано: «Я слинял, я слинял».

В уборной Янь Сяо наклонился к самому лицу Е Фэя и поднес кончик своей тлеющей сигареты к его сигарете, чтобы прикурить.

Его движения были немного неуклюжими, но невероятно сосредоточенными — он миллиметр за миллиметром выстраивал линию прикосновения, шаг за шагом разжигая огонь, действуя терпеливо и упорно.

Е Фэй поднял взгляд.

Губы Янь Сяо были тонкими — из тех, что принято обвинять в бездушии. И всё же их форма выглядела потрясающе: четкий контур, мягкие ложбинки, они казались созданными для поцелуев.

Сегодня вечером в баре к Е Фэю подходило немало людей, желавших познакомиться.

Те, кто без колебаний решался проявить инициативу, испытывали хоть какую-то уверенность в собственной внешности. И действительно, пришедшие сюда люди с лихвой заслуживали звания писаных красавцев и красавиц в любом другом месте.

Но всё познавалось в сравнении.Перед Янь Сяо все эти люди казались сущим ничтожеством.

Впрочем, от красивой внешности было мало толка: Янь Сяо был человеком, не нуждающимся в интимной жизни, и единственное назначение его почек сводилось, пожалуй, к выведению жидкости.

Мысленно вздохнув о том, что такой соблазнительный объект пропадает зря, Е Фэй оттолкнул Янь Сяо.

— Тц, — Е Фэй выдохнул колечко дыма, смерил Янь Сяо взглядом с ног до головы, и в его глазах мелькнула насмешка. — Неужели генеральный директор Янь меня соблазняет?

— Ничего подобного, — Янь Сяо с недоумением посмотрел на Е Фэя, словно не понимая, с чего тот это взял. Посчитав слово соблазняет неподходящим, он напряг мозг, чтобы объяснить: — Ты попросил у меня прикурить, а у меня не было, поэтому я спросил Гу Жуйцзя. Гу Жуйцзя поделился со мной, я сначала прикурил сам, а потом дал прикурить тебе. Никакого соблазнения.

Е Фэй стряхнул пепел с сигареты, и в его глазах затаилась улыбка:

— Тогда почему ты не зажигалкой мне сразу подкурил?

— Ты ведь в тот раз именно так мне и подкурил… — дойдя до этого места, Янь Сяо внезапно уловил суть. — Это ты меня соблазняешь?

Неожиданно оказавшийся в роли атакованного Е Фэй: «…»

Он попытался замять этот разговор, но Янь Сяо, отличавшийся полным отсутствием проницательности, настойчиво допытывался:

— Так ведь, Е Фэй?

Секунду назад Янь Сяо ненавидел само слово соблазнение, но теперь оно ему очень даже нравилось. Конечно, это вовсе не значило, что он был ветреным человеком.

Мир находится в постоянном движении и развитии, и прежний Янь Сяо — это уже не нынешний Янь Сяо.

— Да пошел ты с твоим так ведь, — досадливо бросил Е Фэй, распахивая дверь. — Разве нам не пора домой? Ты идешь или нет?

Заметив, что Янь Сяо всё еще не сдвинулся с места, он изогнул бровь:

— Что, хочешь обсудить вопрос о разводе в туалете?

— Ты напился, — Янь Сяо шагнул вперед и встал рядом с ним, и при упоминании о разводе он уже не выказывал вчерашнего сопротивления. — То, что ты говоришь, не в счет.

— Вот как? — бессовестно протянул Е Фэй. — С какой стати ты решил, что я пьян? А я вот говорю, что ни капли не выпил.

Словно заранее предвидя такой ответ, Янь Сяо лишь на мгновение прищурился, и в его глазах мелькнула улыбка. В ней сквозило легкое торжество и капелька гордости:

— Я купил портативный алкотестер.

Е Фэй: «…»

Е Фэй: «???» Янь Сяо, ну ты просто в своем репортаре!

После такой выходки Янь Сяо у Е Фэя пропало всякое желание продолжать развлекаться. Появившись в баре, он рассчитывал отговорить Гу Жуйцзя от бездумных инвестиций, но главной его целью было найти мужчину, чтобы предаться утехам, о которых не принято писать в книгах.

Однако, проискав весь вечер, он не встретил ни единого симпатичного лица. К тому же из-за выпитого алкоголя кружилась голова, так что было проще отправиться спать домой.

Было чуть за одиннадцать — самое время, когда в баре яблоку негде упасть. Лица Янь Сяо и Е Фэя сами по себе служили грозным оружием, а уж когда они стояли вместе, этот разрушительный эффект возрастал в разы, притягивая взгляды, как магнит.

Самые смелые даже норовили невзначай толкнуть их плечом.

Янь Сяо сохранял непроницаемое ледяное выражение лица, выглядя крайне опасным и неприступным. Е Фэй же, напротив, улыбался уголками губ, вел себя непринужденно и элегантно, источая в каждом жесте легкую беспечность — вылитый завсегдатай увеселительных заведений.

Разве можно было упустить столь редко встречающийся лакомый кусочек?

Если бы Е Фэй не уворачивался так ловко, еще неизвестно, сколько раз посторонние люди нарушили бы его личные границы.

Когда очередной мужчина под видом случайности попытался прижаться к нему, Янь Сяо сделал шаг вперед и заслонил Е Фэя спиной.

В плотной толпе образовался узкий проход, и Е Фэй шаг за шагом последовал за Янь Сяо к выходу — медленно, зато без необходимости отбиваться от непрекращающихся домогательств.

У входа их уже ждал водитель Янь Сяо. Как только они сели на заднее сиденье, машина тронулась с места.

Окутанный привычной и тихой обстановкой, Е Фэй немного задремал и вяло перебрасывался с Янь Сяо фразами. С трудом разлепив глаза, он указал на небольшой предмет, похожий на мобильный телефон, который непонятно откуда взялся на заднем сиденье, и спросил:

— Что это?

Янь Сяо страдал тяжелой формой перфекционизма: у каждой вещи в его пространстве было

строго отведенное место, распланированное до мелочей.

Е Фэй протянул руку и тронул вещицу — эта новенькая безделушка явно выбивалась из привычного стиля Янь Сяо.

— Портативный алкотестер, — ответил Янь Сяо.

Е Фэй: «…»

Е Фэй одновременно испытывал забавное чувство и беспомощность: он никак не мог взять в толк, почему Янь Сяо проявляет такое упрямство в вопросах сохранения брака. За полгода совместной жизни их пути практически не пересекались, и развод с последующим поиском нового партнера вряд ли сильно отразился бы на его привычном укладе.

Впрочем… В голове Е Фэй мелькнула догадка: а может, Янь Сяо как раз и нужен был именно такой формат отношений?

Все непонятные моменты вмиг сложились в единую картину, и Е Фэй, вспомнив недавние шутки в студии, которые так сильно рассердили Янь Сяо, внезапно нашел способ добиться быстрого развода.

Раз уж Янь Сяо требуется партнер, чтущий правила и не переходящий черту, то он поступит ровно наоборот!

Чем больше Е Фэй об этом думал, тем сильнее веселился, и сам того не заметив, заснул прямо в пути, так и не проснувшись по прибытии к дому.

— Е Фэй, — позвал Янь Сяо, глядя на свернувшегося клубочком Е Фэй.

Тот спал мертвецким сном.

— Е Фэй, — промедлив несколько секунд, Янь Сяо неуверенно и слегка неловко толкнул его в плечо. — Мы приехали.

Е Фэй что-то невнятно пробормотал, но глаза не открыл.

Кондиционер в машине работал на низкой температуре, лицо Е Фэй раскраснелось от сна, а его красивые глаза были безмятежно закрыты. Длинные, густые ресницы отбрасывали тень, придавая ему неожиданную, невиданную в будни наивность и детскую простоту.

Янь Сяо молча смотрел на него какое-то время, а затем снова легонько подтолкнул:

— Е Фэй.

— М? — Е Фэй со сна приоткрыл глаза и растерянно спросил: — Уже приехали?

Янь Сяо коротко ответил:

— Угу.

Е Фэй попытался подняться, но сделал это слишком резко и нечаянно расстегнул третью пуговицу на воротнике.

Не обратив на это никакого внимания, он толкнул дверцу машины, собираясь выходить.

Янь Сяо остановил его и указал пальцем на его грудь:

— Пуговица.

Е Фэй опустил взгляд, легкомысленно усмехнулся: — Пустяки, — и всё же вылез из машины.

Янь Сяо перевел взгляд с Е Фэй на неподвижно застывшего на водительском месте шофера, выдержал еще пару секунд, но в конце концов не выдержал и перехватил Е Фэй за запястье.

Е Фэй обернулся:

— В чем дело?

Янь Сяо тут же разжал пальцы.

Ничего не говоря, он протянул руку и аккуратно застегнул злосчастную пуговицу.

Ладно уж, этот проклятый перфекционизм. Е Фэй пожал плечами, позволив ему возиться с одеждой.

Опустив глаза, Янь Сяо проталкивал пуговицу в петлю. В этот момент его согнутые пальцы случайно, едва заметно и в то же время невероятно бережно коснулись ключицы Е Фэй.

http://bllate.org/book/26203/3136708